

ИНТЕРВЬЮ

Rock & FUZZ — 1996. — янв. — февр. (№ 29) — с. 20-21.

НОВЫЙ ДЕНЬ Егора Летова

фото Д. Иванильева

Этот разговор состоялся сразу после выступления **Егора Летова** в ДК “Гавань”, в гримерке, среди сутолоки и возни. В зале еще гомонили возбужденные фаны, грохотали сапоги национал-большевиков из охраны. Летов — разгоряченный и веселый, в черной “комиссарской” кожанке, гитара еще не остыла от “Русского Поля” и “Самоотвода”. Держался непринужденно, просто и дружелюбно.

RF: Прими поздравления, Егор, концерт прошел отлично — в зале полный хаос, настоящая рок-н-ролльная атмосфера... Этот твой приезд в Питер и выступление, наверное, как-то связаны с предстоящими выборами в Государственную думу?

ЕГОР ЛЕТОВ (хладнокровно): Нет.

RF: Неужели вообще никакой связи с политикой?

Е.Л.: Нет. Дело в том, что перед выборами на нас пытаются спекулировать, и я решил отказаться от политической окраски этих концертов. Конечно, мы поддерживаем национал-большевистскую партию, а также Анпилова, выступаем единым блоком... Но в выборах я, по понятным причинам, не участвую.

RF: Сам-то голосовать будешь?

Е.Л.: Наверное, буду... Но концерты эти — не политическая акция.

RF: Со времени твоего последнего посещения Питера, когда состоялась наша предыдущая беседа, в твоей творческой или мировоззренческой позиции произошли какие-то изменения?

Е.Л.: Конечно

RF: И в какую сторону? Если помнишь наш предыдущий разговор, там речь шла о политическом и художественном экстремизме...

Е.Л. (убежденно): В этом плане я какой был, такой, по-моему, и остался. Разве что стал еще большим экстремистом.

RF: Раньше речь шла о каких-то конкретных моментах, а сейчас, если судить по твоим последним публикациям в “Лимонке”, экстремизм твой уже на уровне завоевания Неба и Солнца, похода в Небесный Иерусалим...

Е.Л.: На уровне метафизики.

RF: Вот-вот. Это как-то связано с взрослением, или с чем-то другим?

Е.Л.: Не знаю, по-моему — просто прогресс. Все процессы идут по спирали, по нарастающей. Хочешь или нет, в любом случае двинешься вперед. Вот и мы идем вперед. Если говорить о политике: то, что мы делаем — это создаем прецедент, даем пример. Мы показываем, как себя вести в любой ситуации. Один из вариантов — непосредственно политика, другой вариант воплощения наших действий — музыка. Мы никогда не играем по правилам, даже по своим собственным.

RF: То есть, ваши правила меняются для вас самих.

Е.Л. (с достоинством): Да

RF: В газете “Лимонка” в последнее время были декларации в поддержку национал-большевистского движения со стороны таких деятелей, как С. Курехин, Т. Новиков, С. Бугаев... Как тебе кажется, с их стороны это — чисто художественная акция, или серьезно? Может, они тоже хотят завоевать Небесный Иерусалим?

Е.Л.: Не знаю, об этом надо спросить у того же Курехина. Мы же все делаем серьезно. То есть, оно, конечно, весело, но мы отвечаем за свои поступки. То, о чем ты говоришь, похоже скорее на поведение Сергея Жарикова — это такое современное мифотворчество. Ну, а мы не занимаемся мифотворчеством. Мы создаем реальность.

RF: Егор, человек в твоём положении в известном смысле уже не принадлежит себе, миф вокруг все равно творится, хочешь ты этого или нет.

Е.Л.: Конечно, творится. Но в него можно и нужно вмешиваться. Если не входить в процесс, придется играть по правилам этого мира. Нужно постоянно во всем участвовать — и в политике, и в жизни: здесь и сейчас.

RF: Понятно. Теперь давай о творчестве. Ты упомянул со сцены о двух будущих альбомах — “Солнцеворот” и “Новый День”. Туда войдут все новые песни?

Е.Л.: Да, совсем новые. Они написаны за последние два года.

RF: У тебя нашлось время сосредоточиться, поработать?

Е.Л.: Дело в том, что все наши альбомы выходят с большим опозданием. Например, “Русское Поле Экспериментов” — это песни 86-го года, “Сто Лет Одиночества” — песни 91-го года, даже 90-го. Мне очень досадно, что у нас не было аппаратуры, чтобы записаться вовремя, я уже полтора года этого хотел. Сперва проект должен был называться “Родина”, но теперь я думаю, что “Родина” — будет уже другой альбом, видимо, песен советских композиторов. А вообще, проектов у нас много. Этот год мы собираемся провести в студии. Запишем, может быть, сразу десять альбомов.

RF: Новые записи будут выходить на компактках?

Е.Л.: Даже не знаю. Все, что сейчас выходит на CD — это все пиратство, не имеющее к нам отношения. Мы не получили ни гонораров, ни компактв. Скажем, “Русское Поле” на CD я сам подержал в руках впервые за неделю до приезда сюда — это какой-то нонсенс. Единственное исключение — пластинки “Полс” и “Сто Лет”. А те компактв и кассеты, которые ходят повсюду, и наши, и Янки — все это пиратское, с фирмой “BSA” мы даже начинаем судиться.

RF: А как же фирма “Золотая долина”?

Е.Л. (сардонически): Такой фирмы нет, это мифическая организация. Мы собираемся теперь взять все дела под свой собственный контроль. В идеале

— хотелось бы создать собственный издательский центр.

RF: Вышла книга ваших избранных текстов.

Е.Л.: Да, и еще одна, видимо, выйдет. В первой очень много ошибок, опечаток.

RF: Летом тут появлялся некто Берт Тарасов, назвался представителем “Золотой долины” в Германии, говорил, что ваши записи у немцев имеют большой успех. То есть, они слова не понимают, но реагируют чисто на звук, на энергетику...

Е.Л. (с досадой): Берт Тарасов — пират еще тот... К сожалению, у нас в Германии сложился искаженный имидж. Там была про нас телепередача, где однозначно сообщалось, что мы — новые русские фашисты, и в журналах тоже — у нас чисто фашистское паблисити. А в Германии к фашизму отношение болезненное.

RF: Ну, некоторый повод вы и сами даете... Вот ты сейчас на сцене говорил, что коммунизм, фашизм и анархизм — одно и то же.

Е.Л. (легко): А так оно и есть...

RF: Накануне этих концертов в Питере вы где-то еще играли?

Е.Л.: Да, в Москве. Очень сильные концерты, с погромом — на сцене с охраной дрались. Было это, по-моему, в ДК 40-летия Октября, маленький такой залчик. Весело прошло. Думаю, то был один из самых лучших концертов за всю нашу историю.

RF: Сегодня тоже была заводная атмосфера, хоть и звук плохой. А почему ты приехал один?

Е.Л.: Так разговор шел об акустике, давно, еще за несколько месяцев. Только когда я приехал, узнал, что висят афиши, где указано, что будет электричество. А музыкантов-то и нет.

RF: У тебя сейчас есть постоянный состав?

Е.Л.: Да, те же, кто и были. Только новый басист Женья. Он раньше играл в РОДИНЕ.

RF: Вот в “Лимонке” ты опубликовал “Авторизованную историю ГО”...

Е.Л. (с неудовольствием): Не хотелось бы сейчас о политике говорить. Тем более — это касается отношений с Лимоновым...

RF: У вас переменялись отношения?

Е.Л.: В последнее время я почувствовал, что он использует нас в своих целях: например, не ставя меня в известность, распространял сведения, что якобы я буду куда-то баллотироваться... В целом, мы как бы солидарны, разделяем огни убеждения, но мне не нравятся методы, которыми он пользуется, поэтому я и перестал сотрудничать с “Лимонкой”.

RF: В свое время мы просили тебя написать о Янке...

Е.Л.: Не люблю об этом говорить, потому что это — уже из области канонизации. Ведь никто не интересовался, пока человек живой был, а как помер — сразу начинается усердное ковыряние в личной жизни. Я просто представляю, что было бы, если б я сейчас взял и помер...

RF: Умирать тебе пока рано, Егор...

Е.Л. (радостно): Я собираюсь всех пережить! (Смеется).

RF: И до самого конца будешь песни петь?

Е.Л.: Ну, делать что-нибудь... Не знаю — песни петь, или картины писать. Хотя мы играем на износ. Вот — последние концерты прошли вообще на одних стимуляторах. Например, концерт в Череповце лихой был, мы выступали с местной группой RAF. Это такие фашисты: музыка вроде MINISTRY, по-немецки орут: “Дойче зольгатен...”, гитары в виде автоматов... Лютые люди, совершенно сумасшедшие.

RF: Напоследок — несколько слов читателям RF.

Е.Л. (вдохновенно): Не теряйте надежды и советв! Думаю, всегда (а сейчас особенно) нужно проявлять максимум ответственности и активности. Надо не только думать, но — вмешиваться и делать. Сейчас происходит не смена власти — смена судьбы страны. Нельзя быть быдлом, каковым мы являемся в последние десять лет. Мы должны сами навязывать свои правила игры. И еще — ждите нас в Новом году, с большими электрическими концертами!

Алексей КУРБАНОВСКИЙ,
Александр ДОЛГОВ

фото С. Токарева

